

Когда имя Сюй Ланьшаня снова появилось перед Чжао Юйсином, это произошло благодаря докладу одного из придворных, который рекомендовал его как талантливого человека, сообщая, что уже проверил его способности, и он действительно обладает реальными знаниями, а не просто пустой славой.

К этому времени Чжао Юйсин уже практически забыл о Сюй Ланьшане, но, так как он ранее поручил его расследовать, то при виде имени сразу вспомнил о нём.

Прочитав в докладе описание различных достижений Сюй Ланьшаня, Чжао Юйсин с интересом приподнял брови.

За это время Сюй Ланьшань стал весьма известен среди учёных и литераторов. Многие самоуверенные студенты признали его талант и даже восхищались им, и, казалось, никто не мог ему противостоять.

Его стихи распространились с невероятной скоростью по всей стране, достигнув ушей многих людей, поражая их как величайшие произведения, которые останутся в истории.

Даже простые люди, не разбирающиеся в поэзии, были тронуты страстным духом или меланхоличной грустью в его стихах, что заставило их запомнить имя Сюй Ланьшаня и с нетерпением ждать новых произведений.

Подъём Сюй Ланьшаня был невероятно быстрым, что можно назвать редким явлением в мире.

Никто не находил в этом ничего странного, ведь Сюй Ланьшань добился этого своим знанием и мастерством.

Именно это заставляло учёных по всей стране восхищаться им. Сюй Ланьшань казался человеком, рождённым для литературы, словно бездонный океан, неисчерпаемый и глубокий.

Такой человек неизбежно должен был выйти на политическую арену, и все в этом были уверены, с нетерпением ожидая, как далеко сможет зайти этот гений.

Таким образом, Сюй Ланьшань естественным образом попал в поле зрения Чжао Юйсина, не раньше и не позже.

На следующий день Чжао Юйсин вместе с Чэнь Циньцином покинул дворец.

В последнее время Чжао Юйсин и Чэнь Циньцин общались всё более свободно и приятно, между ними возникла необъяснимая гармония, словно они знали друг друга уже сто лет, что, несомненно, радовало Чжао Юйсина.

Чжао Юйсин чувствовал, что с того дня Чэнь Циньцин изменился, и именно поэтому их общение стало таким. Он не знал, что именно заставило Чэнь Циньцина измениться, но Чжао Юйсин не стал углубляться в это, так как его переполняла радость.

Однако это также вызывало в Чжао Юйсине лёгкое напряжение, и даже при изменении отношения Чэнь Циньцина к нему он не решался действовать опрометчиво, лишь тихо наслаждаясь теплотой их общения, не делая никаких лишних шагов, лишь иногда его взгляд на Чэнь Циньцина становился более открытым.

Если бы его министры узнали об этом, они бы, вероятно, были шокированы, не веря, что их император может быть таким.

В этот день они вышли из дворца в простой одежде. Хотя цель была встретиться с Сюй Ланьшанем, для Чжао Юйсина это было скорее второстепенной задачей, главное — провести время с Чэнь Циньцином и отвлечь его.

Они вышли только сегодня, так как Чэнь Циньцин сам не просил об этом, и Чжао Юйсин хотел больше узнать о его состоянии здоровья.

Чжао Юйсина немного успокоило то, что, хотя Чэнь Циньцин выглядел болезненным и ежедневно принимал лекарства, он не был прикован к постели.

Теперь, выведя Чэнь Циньцина из дворца, он чувствовал себя спокойнее, но, несмотря на это, подготовился к поездке очень тщательно, опасаясь, что тот может снова заболеть.

Чэнь Циньцин не выразил никаких возражений по поводу планов Чжао Юйсина, сохраняя обычное выражение лица. Лишь Чэнь Пин, который всегда заботился о Чэнь Циньцине, увидев тщательные приготовления Чжао Юйсина, выразил удивление, а также полное недоверие и настороженность, словно перед ним стоял злоумышленник.

Однако он знал, насколько проницателен его господин, Чэнь Циньцин. Если даже он заметил это, то его господин не мог не заметить. Но раз его господин ничего не сказал, он тоже не стал упоминать.

Конечно, он также должен был признать, что в доме Чжао Юйсина его господин получал наилучший уход, и никакие посторонние люди не мешали его спокойному восстановлению, что было невозможно в доме маркиза.

В этом отношении он признавал заслуги Чжао Юйсина, поэтому, хотя он и был насторожен, не мог испытывать к нему недовольства.

К назначенному времени Чжао Юйсин и Чэнь Циньцин прибыли в Башню Пьяного Бессмертного, в заранее зарезервированный министром зал, где их уже ждали министр и Сюй Ланьшань.

Увидев вошедших Чэнь Циньцина и Чжао Юйсина, они сразу же встали и поклонились.

После того как они поднялись, Чжао Юйсин усадил Чэнь Циньцина и лично налил ему чай.

Эта сцена, увиденная министром, вызвала у него странное выражение лица, так как он вспомнил недавние слухи.

Когда он впервые услышал о них, он, возможно, был шокирован, но не воспринял их всерьёз. Однако, увидев это своими глазами, он не мог не испытать шок, который вызвал в нём сильное волнение и неверие.

Их император действительно оказался поглощён мужской красотой.

Его взгляд на Чэнь Циньцина стал более тревожным, словно он смотрел на демона, совратившего императора, не зная, как вернуть его на путь истинный, и лишь возлагая вину на другого.

Чэнь Циньцин, встретившись с таким сложным взглядом, внутренне вздохнул и молча продолжил пить чай.

Сюй Ланьшань, стоявший рядом с министром, не знал о внутренних переживаниях последнего, поэтому не заметил изменения его настроения. Однако с момента встречи с императором Чжао Юйсином его мысли полностью сосредоточились на нём.

Он выглядел спокойным, но внутри его переполняли эмоции, и он погрузился в мечты о будущем, упуская из виду многие вещи.

Если бы это произошло в другое время и в другом месте, увидев Чэнь Циньцина и Чжао Юйсина вместе, он, возможно, сделал бы множество предположений и почувствовал бы угрозу со стороны Чэнь Циньцина.

Но Сюй Ланьшань никогда не думал, что у Чжао Юйсина может быть возлюбленный, и уж тем более не ожидал, что Чжао Юйсин так откровенно приведёт его на встречу с талантливым человеком.

Внизу, под ними, множество студентов читали стихи и вели оживлённые дискуссии.

Чжао Юйсин прервал размышления Сюй Ланьшаня, заставив его сосредоточиться и стать серьёзным.

Они оба понимали цель этой встречи, поэтому Чжао Юйсин сразу перешёл к делу, начав личную проверку.

С помощью системы Сюй Ланьшань отвечал на вопросы Чжао Юйсина без единой ошибки, и в некоторых моментах даже Чжао Юйсин не мог не восхититься, выразив явное одобрение.

Сюй Ланьшань, увидев это, внутренне возгордился, его дух возвысился, и он выглядел ещё более величественным.

Министр, рекомендовавший Сюй Ланьшаня, кивнул, выражая полное удовлетворение.

Чэнь Циньцин наблюдал за Сюй Ланьшанем и должен был признать, что тот умел превращать всё, что давала ему система, в свою харизму.

В этот момент Сюй Ланьшань словно излучал свет, вызывая восхищение.

Это восхищение исходило не от внешности, а от глубины его внутреннего мира, что делало его ещё более значимым и позволяло заслужить похвалу от людей. Именно поэтому Сюй Ланьшань не хотел отказываться от этой линии.

Чэнь Циньцин, конечно, понимал намерения Сюй Ланьшаня, и именно это он мог использовать.

Чэнь Циньцин тихо потягивал чай, его выражение лица было спокойным.

Автор хотел бы сказать: Прошу прощения, у меня возникли проблемы с глазами. С августа стало некомфортно, а к сентябрю стало настолько плохо, что пришлось обратиться к врачу. Врач сказал, что у меня трахома, выписал капли, но они не помогли. Позже снова обратился, трахома вроде бы прошла, но сказали, что это процесс восстановления, снова выписали капли. Посещал врача несколько раз, но улучшений не было. Потом пошёл в другую больницу, сказали, что у меня камни в глазах и конъюнктивит, снова выписали капли. И до сих пор не стало лучше. Каждый раз, когда кажется, что стало немного лучше, состояние снова ухудшается. Так повторялось снова и снова. Капли купил уже кучу. Не знаю, что происходит.

Это несерьёзно, но очень некомфортно, особенно пугает ощущение, что зрение ухудшилось, видеть стало тяжело, это раздражает. Завтра собираюсь снова пойти к врачу. Постепенно буду возобновлять обновления, но время обновлений может быть нестабильным. Как только всё стабилизируется, сообщу. В реальной жизни много дел... Прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16138/1446726>